

УДК:801.82:[82-12:821(=512.19)-94].

ПОЭТИЧЕСКИЕ ВСТАВКИ В СИСТЕМЕ ХРОНИКИ «ТАРИХ-И ИСЛАМ ГЕРАЙ ХАН»

Абдужемилев Р. Р.

РВУЗ «КИПУ»

В статье «Поэтические вставки в системе хроники “Тарих-и Ислам Герай хан”» проанализированы стихотворные формы как средство подачи материала в сочинении. Определены функции поэтических вставок, авторские подходы к воспроизведению событий. Показаны особенности стихотворного слова. Работа направлена на выявление значимости поэтических вставок в хронике. Исследователь акцентирует внимание на том, что уникальность произведения как целостной системы заключена в передаче стихотворного материала, в органичном сочетании прозы и поэзии, а также в их чередовании. В статье мастерство автора хроники показано на примере его высокой речи в стихах с обилием троп.

Ключевые слова: хроника, поэтические вставки, стих, бейт.

Постановка проблемы. Сочетание прозы и поэзии в хронике «Тарих-и Ислам Герай хан» – часть художественного приема Мехмеда Сенаи. Анализ имеющихся в произведении поэтических вставок необходим для понимания целей и функций данного «инструмента» художественного выражения.

Актуальность проблемы обусловлена отсутствием исследований по данной проблеме. Результаты послужат основой для сопоставления с другими аналогичными произведениями.

Анализ литературы. В настоящей статье мы опирались на работы Ф. Туранлы [1], К. Усеинова (Конурата) [2], М. Крошневой [3], Б. Томашевского [4], Р. Уэллека и О. Уоррена [5].

Объектом работы является произведение крымскотатарской литературы XVII в. «Тарих-и Ислам Герай хан» Мехмеда Сенаи, описывавшее военные события 1648 – 1651 гг. (совместная борьба Крымского ханства и Запорожской Сечи с Речью Посполитой).

Предмет статьи – поэтические вставки в системе хроники.

Целью статьи является анализ поэтических вставок в «Тарих-и Ислам Герай хан». Для достижения цели попытаемся решить следующие задачи:

- определить, какую функцию выполняли поэтические вставки в «Тарих-и Ислам Герай хан»;
- сделать анализ стихов и бейтов.

Среди художественных приемов Кырымлы Хаджи Мехмеда Сенаи важное место занимают поэтические вставки. Примечательная особенность хроники – это страстная, проникновенная и напряженная речь автора, смыкавшаяся с патетикой.

Авторские стихотворные отступления в произведении отличаются большой эмоциональной и смысловой насыщенностью. Они выражают активную причастность Сенаи к описываемым событиям и придают повествованию особую страстность. Своей художественной структурой и образной содержательностью поэтические вставки способствуют эмоциональному восприятию событий. Ораторский пафос и возвышенно-героическая интонация неотделимы друг от друга. Сенаи стремился к поэтическому осмыслению героического духа.

Поэтические вставки в хронике – это связующие опорные звенья сюжетно-композиционной цепи произведения. Целостность и масштабность хроники достигалась благодаря сквозным поэтическим образам, выразившим авторские концепции. В литературоведческой мысли есть высказывание М. Гиршмана по поводу неделимости художественного произведения: «Категория целостности относится не только к целому эстетическому организму, но и к каждой его значимой частице. Произведение не просто расчленяется на отдельные взаимосвязанные части, слои или уровни, но в нем каждый – и макро, и микроэлемент несет в себе особый отпечаток того целостного художественного мира, частицей которого он является» [3, 27]. Стихи выступают в качестве удобной структурой для реализации задач эстетического характера [5, 154].

В стихах часто слышны открытые призывы, многочисленные обращения, риторические вопросы, которые придают повествованию действенный и целенаправленный характер. Их тон возвышенно-приподнятый, торжественный, темп немного торопливый, ритм четкий. Героический пафос усилен рифмой, несущей большую смысловую нагрузку. Посредством стихов в хронике воссоздавалась эпоха в ее конкретно-исторической неповторимости, мудро оценивались достижения правителя и государства.

Текст произведения написан так, что проза и поэзия органично сочетались, дополняя друг друга. Судя по содержанию поэтических вставок, автор прибегал к их использованию для того, чтобы не вдаваться в длинные подробности некоторых сцен. Максимально сжатые и эстетически оформленные рифмованные строки не обременяют всю канву хроники. Они направлены на более-менее целостное восприятие и понимание главной идеи и сюжета. Сенаи разбавлял хронологию событий, пытаясь, заострив внимание на каких-либо деталях. В этом и заключается одна из уникальностей его хроники.

Все поэтические вставки Сенаи носят в себе героический и торжественный характеры. Примечательны они как своими внешними признаками (начальные строки, повторы, размеры, рифма), так и художественной структурой, образностью. Мастерство автора значимо с точки зрения расширения возможностей изображения характера, а также и с точки зрения обогащения поэзии средствами выразительности. Определенно выделилась такая коренная черта художественного метода Сенаи, как стремление создать героический, «идеальный» образ героев. Ритмически организованная, рифмованная художественная речь способствовала осуществлению этого стремления. Согласно мнению Б. Томашевского, развитие стихотворной речи велось по тесным словесным ассоциациям, от слова к слову, от предложения к предложению, от образа к образу [4, 66]. В рамках ритма стиха прослеживались смысл и

выражение [4, 66]. Однообразная проза, опирающаяся на приблизительную соотнесенность синтаксических конструкций, чередовалась с эмоционально окрашенной поэзией. Проза преимущественно подходила для описания эпических масштабов картин, в то время как поэзия передавала смысл конкретных событий. Поэтические вставки являются показателем того, что Сенаи был не только прозаиком, но и искусным поэтом.

Гипербола свойственна риторическому, ораторскому стилю Сенаи как средство патетического подъема. Изображаемый характер или же ситуация показаны гиперболически: «be-çuy-u-1 sa'adet ab-1 'ıyş» [1, 194] – «напитки лились словно это вода» [2, 33]; «Ze lahn-1 muganni vü avaz-1 saz be-çarh-1 amede zühre-i dil-nüvaz» [1, 196] – «голоса певцов и звуки барабанов доходили аж до самых высей высших» [2, 35].

В «Тарих-и Ислам Герай хан» автор сделал разграничение между прозаическим и рифмованным текстом, предваряя в некоторых случаях свои мысли словами «nazm» (стих), «nesr» (проза), «beyt» (двустиишие в восточной поэзии с парной системой рифмовки), «ebuat» (бейты), «misra» (строка, полустиишие или один стих в двустиишии), «eş'ar».

Стихи в хронике выполняли функции по двум параметрам: 1) по месторасположению; 2) по назначению. По расположению в тексте (в начале главы, перед прозаическим текстом, после какого-либо повествования для уточнения) стихи были: а) предварявшими; б) последовавшими, или же дополнявшими. В аспекте назначения можно выделить а) кратко описывавшие стихи; б) детализировавшие стихи; в) стихи, передававшие мысль, либо же взгляд автора.

Автор хроники продемонстрировал себя как «beyt çıqarıcı», «nazm eş'ar», то есть стихотворец. «Бейты», или же двустиишия – достаточно удачная и емкая форма, посредством которой автор дополнял, написанное ранее, либо же предварял последующую мысль. Бейты обычно содержат законченную мысль. Например, именно в этой форме Сенаи изящно и достаточно четко характеризовал хана как «вершителя справедливости» и «милостивого государя». Раздел хроники о назначении ханом на должность калги Крым Герая автор начинал именно с бейта (двустиишия), предназначением которого было указать на справедливое правление хана и порядок в государстве. Однако смысл бейта передан несколько обобщенно.

Rağam zede-i rağam zed çu ber-safha-i 'adl u dad
Ki bir hurfeş inkeşt-i nüstuvan nihad [1, 174].

Пишущий написал на странице: «справедливость и правосудие»,
И никто не в силах оспорить это [2, 6].

Отметим, что бейты можно рассматривать как некий художественный прием автора, благодаря которому он постепенно приходит к самой сути описываемого события. Это связующие звенья в общей «ткане» произведения.

Следующий бейт продолжал мысль Сенаи о справедливости хана как дополнение к предшествующему тексту. Важный акцент со стороны автора сделан на умении прощать раскаявшихся людей. Так, здесь затронута гуманистическая сторона правителя.

Adille cihangir u 'ata ile cihan-bahş

Tığile revangir u aman ile revan bahş [1, 174].

Он справедливостью взял мир, и одарил народ милосердием,
Он с мечом отправился в поход, и, продолжал править,
проявляя гуманность [2, 39].

Примечательно то, что за исключением слов «ata» и «aman» все слова из первой «мысры» (строки) рифмуются со словами из второй: adille – tığile, cihangir – revangir, cihan – revan, bahş – bahş.

Задача создания ярких, исторически правдивых образов была приоритетной как в поэтической, так и в прозаической системе Сенаи.

В разделе о походе на земли черкесов Сенаи с помощью бейта выразил мысль о широте ханского милосердия, а также показал результативность похода. Войско добилось своей цели, подавив сопротивление непокорных черкесов и вернувшись с огромным количеством трофеев. Автор в бейте передал основную идею хроники – непобедимость крымских войск.

Sipah-ı husrev sahibqıran bende-i nevaz
Behr geca ki rud ba-ğanimet ayd baz [1, 177].

Войско счастливого шаха прощает грехи
И, куда бы оно ни ступило, возвращается с добычей [2, 10].

В рифмованной форме восхваляется султан Османской империи. Здесь также, как и в описании хана, автор не щадил метафор и гипербол, даже применял их в некоторой степени с большей выразительностью. Важно и то, что Сенаи перед этим подчеркивает, что крымские ханы находились в подчинении у османских султанов и постоянно выражали свое «особое» отношение к этим правителям.

Zıll-ı yezdan daver-i devran İbrahim Han
Husrev-i İran u Turan malik-i mülk-i cihan [1, 177].

Тень Аллаха, судья времени, Ибрахим хан,
Падишах Ирана и Турана, повелитель всего мира [2, 10].

Метафоричным бейтом Сенаи начал краткий раздел о возвращении нуреддин султана Гази Герая из похода в Московию. Исходя из предыдущего раздела, можно сделать вывод, что посредством этих «образных» строк был передан смысл о незыблемости крымских войск. Снегопад во время похода был тяжелым препятствием на пути домой, однако благодаря своей твердой вере askеры преодолели его. Самым основным фактором победы являлся приподнятый воинский дух. Импульсом к достижению цели служили подъем чувств и энергии, воодушевление, которые исходили от Бога. Сила воинственного запала овладевала askерами, потрясала врагов.

Çerağı ra ki izd ber-fürud
Her anku per-kend riseş-suzd [1, 180].

Лампу твою если бог зажжет,
Всяк, кто дунет, бороду сожжет [2, 14].
Образ нуреддин султана Гази Герая, совершавшего поход, отразился в сравнении с легким утренним ветерком:

Çün bad-ı saba-ı nevbaharı
Seyr eyledi geçdi her diyarı [1, 181].

Подобно ветерку, весенним утром
Он промчался над всей землей [2, 15].

Войска противника находились в безвыходном положении. Стремительная, а порой даже неожиданная атака сил крымцев привели к панике в среде польского войска. Оставалось одно спасение – отступить быстрыми темпами. Сенаи не тратил много слов для описания этого эпизода, а лишь отметил его в бейте:

Ne halâs ihtimalı ola
Ki ferd-i vahid qurtula [1, 188].

Но нет возможности бежать
И ни один не смог спастись [2, 25].

В каждой своей поэтической вставке Сенаи стремился как можно больше акцентировать внимание на образе хана Ислам Герая. Любая малейшая деталь обогащала образ, делала его более ярким. Поскольку главный герой хроники мусульманский правитель, он показан словно бы «прочная стена», оберегающая мир ислама. Самое святое, что есть у каждого человека – это вера. Она же является опорой, без которой невозможно жить. Оберегая свой очаг, то есть родину, падишах в то же время служил в качестве опоры для веры (dınperver]. Во второй строчке стиха автор указал на газават (buğza), то есть на «священную войну». Однако здесь считаем необходимым отметить тот важный факт, что газават никогда не совершался без причины. Для начала подобной войны должна была иметься действительно важная причина: либо притеснение, угнетение соседей, друзей, подданных, либо же препятствие в распространении веры (ислама). В последующих строках Сенаи применил символику: победоносное знамя (tiğ-ı zafer), к которому прикоснулся хан. Так в тексте было передано выражение патриотизма. Началу любого сражения предшествовал церемониал, связанный с государственными атрибутами. Это можно рассматривать и как некий обычай («адет»). Поднимая высоко знамя, крымские татары свято хранили высшие идеалы и заветы. Знамя являло собой воплощение единства нации. Сенаи вложил в слова «dest-zed u tiğ-ı zafer ber keşid» («коснулся рукой победоносного знамени») как прямой, так и переносный смысл, подразумевая при этом и идею единства и веры в победу. В последней строке сказано о текбире. Текбир был слышан на всем пространстве военных действий. Это слова, выражающие величие Аллаха (Allahu Ekber]. Перед каждым делом приносился текбир («tekbir getirmek»). Переносный смысл проходит в строке «galgal-ı tekbir be-gerdun resid» («звучи текбира до небес»): мысль о том, что молитвы воинов были услышаны Аллахом.

Hüsrev-i din-perver sahibqıran
 Çün buğza best-kemer ber-meyan
 Dest-zed u tiğ-ı zafer ber keşid
 Galgal-i tekbir be-gerdun resid [1, 189].

Царь, защитник веры, сахибкиран
 Для газавата перепоясался мечом,
 Коснулся рукой победоносного знамени –
 Звуки текбира дошли до небес [2, 26].

Большой стих, а именно 18 бейтов написаны автором для восхваления Ислама Герая во главе, где повествовалось об отпущении гетмана Чиновеского и аресте остальных командиров в крепости Чуфут-Кале. Эта поэтическая вставка предстает как ода правителю великой страны. В ней Сенаи максимально применял всевозможные «высокие речи». В завершение бейтов автором указана символичность имени Ислам Герая, которое заключало в себе смысл религии ислам – покорность, веру в Бога. Образ-лейтмотив хроники показан с разных сторон: волевой («Yakineş qavî bud u dîneş derest» [1, 190]), предприимчивый («Be-tedbir kârî ki rah nemud» [1, 190]), дальновидный, прощающий обиды и наказывающий провинившихся, помогающий в просьбах о чем-либо («Becz dadgir yarî ez-kes necest» [1, 190]).

Возвращение войска в Бахчисарай и встреча, оказанная местными жителями в честь победителей – это важный момент в композиции произведения. Сенаи уделил особое внимание данным хоть и небольшим, но все же ярким эпизодам. В задачу автора входило разбавить сцены военных баталий и долговременных походов житейскими описаниями. Атмосфера торжества, празднования победы передана в рифмованных строках. В сторону падишаха (şehriyar, hükümdar) «посыпались» слова благодарности и восхваления (midhat aferin). Каждый житель столицы благословлял (senahan) и воздавал хвалу руководителям государства и воинам. Всюду царила атмосфера радости (şadan) и славилась победа. Высокая оценка была дана «государственным мужам». Множество драгоценностей было в изобилии (firavan): золото (zer). Каждый получил вознаграждение. Восторженная похвала переполнила улицы города.

Bir fitend yekser hemme ba-nişar
 Senahan u şadan bir şehriyar
 Firavan zer u kuhr eşşandend
 Beru midhat aferin handend [1, 194].

Кинулись все, как один, на бросаемое
 Хваля царя и превознося его
 Было рассыпано золота, и прочего
 Хвалили царя, глядя в лицо [2, 33].

Восторженный тон автора прослеживается в стихе, где описывается пир в Бахчисарае в честь победы. В центре – празднества, торжества с обильным и роскош-

ным угощением. Большой пир сопровождался различными увеселениями. Неслучайно выбрано сопоставление с райскими садами Эдема, поскольку Сенаи в переносном смысле подразумевал прекрасное и благодатное место в Крымском ханстве, где люди могли жить безмятежно и счастливо, наслаждаясь окружающим. Здесь царили радость и блаженство. Усилил автор свое описание метафорической гиперболой «*Be-nev'i ki çeşm-i felek hayra keşt*» («И глядя на них ослепло даже небо»). Далее перечислены напитки и сладости. Масштабы всего торжества Сенаи воплотил в слове «*felek*» («мир»). Все испытывали чувство удовольствия, были в веселом настроении, поскольку поводом было действительно радостное событие. Удача сопутствовала войску. И заканчивает стих Сенаи снова гиперболой о том, как звуки, голоса и музыка были настолько сильны, что переполняли все пространство вокруг. Словно бы они доносились до звезд и планет.

*Yeni çeşn-i şahane fermud-şah
Ki bağ-ı irem keşt an bezmegâh
Ba-qıbal şah-ı sipihr-ihtişam
Müheyya şedd-i esbab-ı şadi vü kam
Hemme 'arsa-i dest-pür şire keşt
Be-nev'i ki çeşm-i felek hayra keşt
Evani-i zerrin fizun ez-şümar
Pür ez-l'al kun bade-i huşgüvar
Kırmızı-bud u bal u nebid u 'araq
Cihanra pür ez-nakş-ı şad-ı varaq
Ze amed-şed sakiyan ba-qadeh
Felek ra-dil ez-cay-ı refet ez-ferah
Ze lahn-ı muganni vü avaz-ı saz
Be-çarh-ı amede zühre-i dil-nüvaz [1, 196].*

Тут такое угощение заказал шах
Что оно не снилось и в садах Эдема
Чтобы ублажить шаха – Солнце на земле
Приготовили все нужное для пира
Все навеселе гуляли в поле чистом
И на них глядя ослепло даже небо
Золотые чаши все до одного
Были полны красным, как рубин, вином
Был там и кумыс, и мед, арак и пиво
И был полон мир весь радостью и счастьем
Голоса певцов и звуки барабанов
Доходили аж до самых высей высших [2, 35].

Особенность поэтических принципов Сенаи, активность его образного мышления выразились в пристрастии к необычному показу окружавшей его действительности. Множество троп служили не только для образно обобщенного воспроизведения исторической обстановки времени, но и являлись средством эмоциональной окраски отдельных картин.

Выводы и перспектива. Уникальность хроники «Тарих-и Ислам Герай хан» состоит в том, что она, будучи целостной художественно-исторической системой, гармонично чередовала в себе прозу и поэзию. Совершенно определенно можно сказать, что в становлении творческой индивидуальности Сенаи, в самоопределении его творческих стремлений значительную роль сыграл и его поэтический талант. Взаимодействие прозы и поэзии обогащало сочинение, делало его оригинальным и ярким. Летописание органично сочеталась с философичностью. Стихи в хронике несут в себе большую смысловую нагрузку, в строках заметно акцентирование на какой-либо мысли. В стихах виден различный подход к воспроизведению событий, и разные принципы организации поэтического материала. В самих структурах стихов отразилась сила и масштабность поэтической мысли Сенаи, меткое видение как художника слова, идеалистическое и героическое восприятие событий: символические образы в сочетании с зарисовками времени. Богатая интонация в каждом бейте, стихотворении создавала особое, неповторимое «настроение», глубоко раскрывающее мысль, идею. Каждая деталь, каждый факт конкретной истории приобретали в стихах художественное выражение в системе поэтических образов. Так, эти детали и факты оказывались включенными в общую концепцию автора.

Литература

1. Туранли Ф. Г. Літописні твори М. Сена'ї та Г. Султана як історичні джерела / Ф. Г. Туранли. – Київ, 2000. – 311 с.
2. Усеинов. К. Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов. История хана Ислам Гирия Третьего / К. Усеинов. – Симферополь : Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. – 72 с.
3. Крошнева М. Е. Теория литературы: учебное пособие / М. Е. Крошнева. – Ульяновск: УлГТУ, 2007. – 103 с.
4. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие / Б. В. Томашевский / Вступ. статья Н. Д. Тамарченко; Комм. – С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тамарченко. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
5. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы / Р. Уэллек, О. Уоррен. – М. : «Прогресс», 1978. – 325 с.

Абдуземілев Р. Р. Поетичні вставки в системі хроніки «Таріх-і Іслам Герай хан» / Р. Р. Абдуземілев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 467–475.

У статті «Поетичні вставки в системі хроніки «Таріх-і Іслам Герай хан»» проаналізовані віршовані форми як засоби подання матеріалу в творі. Визначені функції поетичних вставок, авторські підходи до відтворення подій. Показані особливості віршованого слова. Робота направлена на виявлення важливості поетичних вставок у хроніці. Дослідник акцентує увагу на тому, що унікальність твору як цілісної системи полягає в передачі віршованого матеріалу, в органічному поєднанні прози та поезії, а також в їх чергуванні. У статті майстерність автора хроніки показана на прикладі його високої мови у віршах з великою кількістю троп.

Ключові слова: хроніка, поетичні вставки, вірш, бейт.

Abduzhemilev R. R. The Poetic Insertions in the system of the Chronicle «Tarih-i İslam Geray Khan» / R. R. Abduzhemilev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 467–475.

In the article «The Poetic Insertions in the system of the Chronicle «Tarih-i İslam Geray Khan» the matter for consideration is the analysis of the poetic forms as the means of rendering the material in the work. The functions of the poetic insertions, the author's approaches in the reproduction of the events are defined.

The features of the poetic word are showed. The work is aimed at identification the importance of the poetic insertions in the Chronicle. The researcher focuses on the fact that the uniqueness of the work as the whole system lies in the rendering of the poetic material, organic combination of prose and poetry, as well as in their alternation. The poetic insertions in the Chronicle are connecting and supporting points in the plot-composition chain of the work. The rich tone of each beyt and verse made a special, unique «mood» that revealed deep thought or the idea. The versified speech is characterized by emotional and semantic richness. In the development of the creative individuality of Senai and in the self-determination of his creative aspirations his poetic talent played a significant role. Every detail, every fact of the particular story gained in the verse aesthetic expression in the series of poetic images. The very structures of the poems reflected the power, the scale of Senai's poetic thought, vigilance of his vision, heroic perception of the events: the symbolic images and depiction of the epoch, combined with a fairly accurate sketches of the time. «Beyits» or two-lined verses were quite successful and succinct form by means of which the author has supplemented the written before, or preceded the subsequent thought. The verses served as a convenient framework for the implementation of the tasks of the aesthetic and heroic character. In the article the skill of the Chronicle's author is shown by the example of his high voice in the verses with an abundance of the thropes.

Key words: the Chronicle, poetic insertions, verse, beyit.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.